

РАЗДЕЛ 5. СТУДЕНТЫ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

УДК 94(470+571)

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

Апальков Владимир Александрович

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 2 курса, направление: Агрохимия и агропочвоведение, apalkovvladimir2000@gmail.com

Научный руководитель: Христенко Дмитрий Николаевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, khristenko1983@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации системы социалистической экономики в эпоху перестройки, что выразилось в развитии кооперативного движения, происходившего в конце 1980-х гг. Результатом стало кардинальное изменение как экономической, так и социальной структуры советского общества. Автор статьи показывает достижения и вызовы кооперативного движения, отмечает иллюзорность существовавшего в то время представления о том, что оно может способствовать выведению экономики Советского Союза из кризиса. В работе подчеркивается, что кооперативное движение стало началом формирования многоукладной рыночной экономики и возникновения обширного частного сектора в отечественной экономике. Одновременно оно сопровождалось отрицательными явлениями характерными для кризиса эпохи социализма: преступность, уход от налогов, использование незаконных методов хозяйствования. В результате в общественном сознании кооперативное движение до сих пор имеет сложный и противоречивый образ.

Ключевые слова: кооперативы; новая экономическая политика; Горбачев; перестройка; рыночная экономика; социальная структура

COOPERATIVE MOVEMENT DURING THE ERA OF PERESTROIKA IN THE USSR

Apalkov Vladimir Aleksandrovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student of second grade, direction: Agrochemistry and agrology, apalkovvladimir2000@gmail.com

Khristenko Dmitrii Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), Candidat of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of History, khristenko1983@mail.ru

Abstract. The article examines the process of transformation of the socialist economic system during the era of perestroika, which was expressed in the development of the cooperative movement that took place in the late 1980s. The result was a radical change in both the economic and social structure of Soviet society. The author of the article shows the achievements and challenges of the cooperative movement, notes the illusory nature of the idea that existed at that time that it could help bring the economy of the Soviet Union out of the crisis. The work emphasizes that the cooperative movement marked the beginning of the formation of a multi-structured market economy and the emergence of a large private sector in the domestic economy. At the same time, it was accompanied by negative phenomena characteristic of the crisis of the socialist era: crime, tax evasion, and the use of illegal business methods. As a result, the cooperative movement still has a complex and contradictory image in the public consciousness.

Key words: cooperatives; new economic policy; Gorbachev; perestroika; market economy; social structure

Началом кооперативного движения может считаться 26 мая 1988 года, когда Верховный Совет СССР принял закон «О кооперации в СССР», который разрешал кооперативам заниматься любой незапрещенной деятельностью. За год до этого, в феврале 1987 года, был принят пакет постановлений, разрешивший создавать кооперативы по производству товаров народного потребления и индивидуальному жилищному строительству, но наемный труд в рамках кооперативов оставался под запретом [1, с. 211-212; 2].

Но главное – «кооперативное» законодательство предоставляло существенные привилегии: низкое налогообложение доходов и маленькие процентные ставки за пользование банковскими кредитами. Вполне однозначно свою позицию по вопросу о восстановлении частного сектора изложил М. С. Горбачев на июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС: «Кое-кто усмотрел в кооперации и индивидуальной трудовой деятельности чуть ли не возрождение частнохозяйственной практики. Думаю, товарищи, и наш собственный опыт, и опыт других стран говорит о полезности и необходимости умелого использования в рамках социализма таких экономических форм. Они помогают наиболее полному удовлетворению насущных потребностей людей, вытеснению «теневой» экономики, всевозможных форм злоупотреблений, то есть реальному процессу оздоровления социально-экономических отношений» [2].

Всё это напоминало людям резко возникшую эпоху НЭПа. Кооперация, подкрепленная отсылками к НЭПу, стала хорошим началом для перестройки экономики, для построения рыночной экономики. НЭП часто воспринимался как успешный образец подражания.

Типичный производственный кооператив конца 1980-х гг. представлял собой «маломощное предприятие, технически отсталое, с небольшим

оборотом – 1 млн руб. в год. Во многом это объяснялось отсутствием поддержки со стороны хозяйствующих органов и многочисленными административными барьерами, неразвитостью правовой базы, трудностями в получении кредитов на проведение капитального ремонта и приобретение необходимого сырья и оборудования. Имели место случаи, когда исполнительные комитеты местных Советов забирали у кооперативов ранее предоставленные им помещения, либо запрещали им вступать в договорные отношения с предприятиями. Неудовлетворительно обстояло дело с телефонизацией кооперативов, вследствие чего занимаемые ими помещения не принимались на обслуживание вневедомственной охраной, а органы Госстраха СССР отказывали кооперативам в страховании имущества. Все чаще проявлял себя криминалитет, представители которого часто приходил с предложениями о защите за некую сумму, а в случае отказа – у кооператоров появлялись проблемы, даже те, которых раньше не было и не предвиделось. В свою очередь созданные в годы перестройки кооперативы нередко стали заниматься не производством, а перепродажей товаров массового потребления. Это приводило к вымыванию из государственной торговли дешевых товаров и увеличению дефицита [3, с. 133].

С течением времени происходил постепенный отток кадров из государственного в частный сектор экономики. К апрелю 1989 г. в кооперативах трудились примерно 2 млн человек, в то время как численность рабочих и служащих в народном хозяйстве за предшествующий год сократилась на 0,7 млн человек, в колхозах – на 0,2 млн человек. Фактически шел процесс, обратный коллективизации и индустриализации 1930-х годов, когда на основе усилий государства активно развивалась социальная сфера жизни [4].

К середине 1989 г. производством потребительских товаров и бытовым обслуживанием населения СССР занималось 45,5 % кооперативов, и примерно столько же занимались иными видами деятельности.

Показательным является пример А. Тарасова, который стал настоящим символом и наиболее ярким представителем советского кооперативного движения. В 1987г. он оставил стабильную работу и открыл кооператив по ремонту бытовой техники. Примечательно, что для регистрации кооператива, нужно было иметь в составе не менее трех человек. В результате Тарасов вписал в устав организации несуществующих людей. Несовершенство законодательства позволило А. Тарасову уходить от ответственности и быстро нарастить личный капитал. Статус легального миллионера Артем Тарасов приобрел после того, как по решению кооператива «Техник», который он возглавлял, ему выдали зарплату в 3 миллиона рублей. Тарасов заплатил партийный взнос в КПСС, а также все налоги [5, с. 78-81].

Зарплаты, которые получали члены кооперативов, были значительно выше по сравнению с государственным сектором. Причина этого заключалась в существенно завышенных ценах на продукцию и услуги кооперативов. Эти обстоятельства привели к тому, что кооперативы становились основным

каналом обналичивания денег, что серьезно дестабилизировало ситуацию на потребительском рынке: избыточное предложение денег в условиях тотального дефицита увеличивало неудовлетворенный платежеспособный спрос и создавало инфляционные риски.

Помимо завышения расценок, вызывавшего обоснованное недовольство рядовых покупателей, в деятельности кооперативов нередко выявлялись факты грубого нарушения финансовой дисциплины: неудовлетворительное состояние бухгалтерского учета, сокрытие полученных доходов, уход от налогообложения. Имели место хищения материальных ценностей и денежных средств, умышленное уничтожение бухгалтерской документации. В ходе выездных проверок контролирующих органов регулярно вскрывались факты спекулятивной перепродажи кооперативами товаров, приобретенных в государственной торговле. Отдельные кооперативы продавали за рубеж дефицитные товары и покупали за валюту оборудование и технику для продажи государственным предприятиям по завышенным ценам [6].

В 1990 г. положение в потребительской сфере резко ухудшилось. Нарастание излишка денежных средств в обращении привело к усилению ажиотажного спроса на товары повседневного спроса. Большинство кооперативов, пользуясь законодательно предоставленным правом, продолжали выполнять заказы предприятий в ущерб насыщению потребительского рынка товарами и услугами. Из более чем 193 тыс. кооперативов только 33,7 тыс. занимались производством товаров народного потребления.

Хотя, по оценкам исследователей, среди советских кооператоров «первой волны» были преимущественно «люди с опытом работы, руководители предприятий, их заместители» [7, с. 36] с начала 1990-х гг. темпы роста кооперативного сектора замедлились, а объемы кооперативного производства стали снижаться. В последующие годы продолжилось свёртывание кооперации. Для кооперативов были по-прежнему запрещены отдельные сферы деятельности, для них был ограничен доступ к сырью, материалам и оборудованию. Власти принимали меры по закрытию не действовавших или работавших с нарушением закона кооперативов. В связи с этим наиболее крупные кооперативы стали искать новые правовые формы работы, расширявшие свободу предпринимательской деятельности.

В целом кооперативное движение в эпоху перестройки оказалась весьма противоречивым и неоднородным. Прежде всего оно было ограничено торговым оборотом в сфере широкого потребления и было неспособно обеспечить инвестиции в наукоемкие области такие как здравоохранения, которые могли бы обеспечить разработку инновационных препаратов [8]. Но даже в сфере торговли и услуг кооперативному движению не удалось стать основой для создания широкой сети различных типов выгодных потребителям предприятий и организаций, основанных на честном труде, инициативе и предприимчивости. Это привело к тому, что наряду с добросовестными

частными предприятиями возникло множество кооперативов, ставших прикрытием для операций в рамках теневой экономики. В результате в общественном сознании нашей страны кооперативное движение до сих пор имеет сложный и противоречивый образ, а оценки его роли в эпоху перестройки в СССР остаются спорными и неоднозначными.

Список литературы

1. Тышта Е.В. Создание нормативно-правовой основы деятельности кооперативов в СССР (1987-1989 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). С. 210-214.
2. Кирсанов Р.Г. Кооперативный бум. Какими были первые шаги к капитализму? // Журнал «Живая история». 25.10.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lhistory.ru/statyi/kooperativnyj-bum> (дата обращения 20.07.2024).
3. Богданов С.В., Остапюк В.Г., Комнатная Ю.А. Причины и условия криминализации предпринимательской деятельности в СССР (1987-1991) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология». 2015. № 19. С. 132-135.
4. Христенко Д.Н. Советская сельская медицина довоенного периода в оценках отечественных и иностранных очевидцев // Quaestio Rossica. 2022. № 2. С. 629-645.
5. Тарасов А. Миллионер: исповедь первого капиталиста новой России. Москва: Вагриус, 2004. – 669 с.
6. Жуков П. Кооперативы: неудачная попытка спасти советскую экономику // Дилетант. 14.03.22 URL: <https://diletant.media/articles/45325973/> (дата обращения: 15.07.2024)
7. Чудецкий А.Н. Социокультурный портрет ленинградского кооператора (1987-1991) // Genesis: исторические исследования. 2021. № 6. С. 34-40.
8. Христенко Д.Н., Хохлов А.Л. Национальные системы здравоохранения в борьбе с пандемией коронавируса // Глобалистики-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. Москва, 2020. С. 371-376.